

ПУТЬ СТАЛИ – КНИГА №1

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ

МОРГАН РАЙС

Морган Райс

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ

Серия «Путь стали», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300219

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ:

ISBN 9781632917003

Аннотация

«ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ» («Путь стали» – Книга №1) рассказывает эпическую историю взросления Ройса, семнадцатилетнего крестьянина, который, обладая уникальными боевыми данными, чувствует, что отличается от всех остальных юношей в своей деревне. Он обладает силой, которую не понимает, в нем заключена скрытая судьба, с которой он боится встретиться.

В день, когда он собирался жениться на своей возлюбленной Гиневьеве, ее похитили у него. Ройс решает рискнуть всем, чтобы противостоять дворянам, которые забрали ее, и попытаться спасти свою любовь. Когда он потерпел поражение, его отправили на пользующийся дурной славой Черный Остров, пустынный остров воинов, известный тем, что делает из юношей мужчин. Изгнанный из своей родины, Ройс должен столкнуться с немыслимыми трудностями, если хочет выжить в пресловутых Ямах – жестоком кровавом спорте королевства.

Тем временем, отчаявшись в возвращении Ройса, Гиневьева вынуждена ориентироваться в жестоком и коварном мире аристократии, оказавшись вовлеченной в мир, который она презирает.

Но, когда Ройс стал сильнее и узнал тайну своего загадочного происхождения, он осознает, что его судьба может быть величественнее, чем он думал. Он начинает размышлять над самым пугающим вопросом из всех: кто же он?

«ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ» сплетает эпический рассказ о друзьях и возлюбленных, рыцарях и чести, предательстве, судьбе и любви. Рассказ о доблести, он вовлекает нас в мир фантазии, который мы полюбим, и подходит для читателей всех возрастов и обоих полов.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	13
ГЛАВА ПЕРВАЯ	13
ГЛАВА ВТОРАЯ	23
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	31
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	48
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	48
ГЛАВА ПЯТАЯ	59
ГЛАВА ШЕСТАЯ	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Морган Райс

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОНЫ И СЛАВА». Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

– *The Wanderer, A Literary Journal (regarding Rise of the Dragons)*

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об

осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

– Publishers Weekly

Книги Морган Райс

ПУТЬ СТАЛИ

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ (Книга № 1)

КОРОНА И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга № 1)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга № 1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга № 2)

KINGS AND SORCERERS

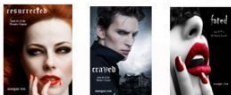
THE SORCERER'S RING

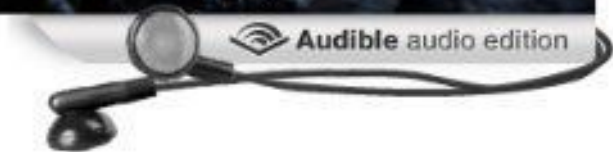

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

**Слушайте серию «КОЛЬЦО
ЧАРОДЕЯ» в аудио формате!**

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в со-

ответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

И было ко мне слово Господне:
прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя,
и прежде нежели ты вышел из утробы,
Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя.
А я сказал: о, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я

еще молод.

Но Господь сказал мне: не говори «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя.

Иеремия 1: 4-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рея села прямо в своей простой кровати, вспотев. Ее разбудили крики, пронзившие ночь. Ее сердце бешено колотилось, пока она сидела в темноте в надежде на то, что ничего не произошло, что это всего лишь очередной кошмар, преследовавший ее. Она вцепилась в край своего соломенного матраса и прислушалась, молясь о тишине в ночи.

Но раздался очередной крик, и Рея вздрогнула.

Затем еще один.

Крики участились, приближаясь.

Застыв от страха, Рея сидела и слушала, как они приближаются. Кроме хлещущего дождя раздавался шум лошадей – сначала слабый, а затем характерный звук вынимаемых мечей. Но ничто не могло заглушить крики.

И в следующую минуту послышался новый звук, который, если это возможно, был еще хуже – это был треск пламени. Сердце Реи ушло в пятки, когда она осознала, что ее деревня объята пламенем. Это могло означать только одно: прибыла знать.

Рея вскочила с кровати, ударившись коленями о железную подставку для дров, которая была единственным принадле-

жавшим ей предметом в простом однокомнатном доме. Она выбежала из дома, оказавшись на грязной улице, под теплым весенним дождем, из-за которого она мгновенно промокла. Но ей было все равно. Рея моргнула в темноте, все еще пытаясь прогнать свой кошмар. Повсюду вокруг нее были открывались ставни и двери, ее односельчане осторожно выходили из своих домов. Они все остановились и посмотрели на единственную простую дорогу, ведущую через деревню. Рея посмотрела вместе с ними и вдали заметила свечение. Ее сердце ушло в пятки. Это было распространяющееся пламя.

Жизнь здесь, в беднейшей части деревни, скрытой позади петляющих лабиринтов, которые вели от главной площади, в подобные времена была благословением: по крайней мере, здесь она в безопасности. Никто никогда не приходил сюда, в эту бедную часть деревни, к этим ветхим домам, где жили только слуги, а зловоние улиц заставляло других людей держаться подальше. Это место всегда было похоже на трущобы, из которых Рея не могла выбраться.

Но, наблюдая за тем, как пламя освещает ночь, Рея впервые в жизни испытывала облегчение от того, чтобы живет здесь, в укрытии. Знать ни за что не станет утруждать себя исследованием улиц, подобных лабиринту, и переулков, которые вели сюда. В конце концов, здесь нечем поживиться.

Рея знала, что именно поэтому ее нищие соседи просто стояли возле своих домов, не поддаваясь панике, только наблюдая. Кроме того, именно поэтому ни один из них не пы-

тался побежать, чтобы оказать помощь односельчанам в центре деревни, к тем богачам, которые всю свою жизнь смотрели на них сверху вниз. Они ничего им не должны. По крайней мере, бедняки находятся здесь в безопасности, и они не станут рисковать своими жизнями, чтобы спасти тех, кто обращался с ними как с ничтожеством.

Тем не менее, глядя в ночь, Рея была растеряна, видя, что пламя приближается, что ночь становится ярче. Очевидно, свечение распространялось, приближаясь к ней. Девушка моргнула, не веря своим глазам. В этом не было смысла: кажется, мародеры направляются к ним.

Рея была уверена в том, что крики стали громче, она вздрогнула, когда внезапно пламя вдруг вспыхнуло в ста футах перед ней, появившись из запутанных улиц. Рея была потрясена: оно движется сюда. Но почему?

Не успела Рея подумать об этом, как на площади прогремели копыта боевого коня, на котором восседал свирепый рыцарь в черной броне. Его забрало было опущено, а шлем зловеще сужался. Сжимая в руке алебарду, он казался посланником смерти.

Едва появившись на площади, он опустил свою алебарду на спину дородного старика, который пытался сбежать. У старика даже не было времени на то, чтобы закричать перед тем, как алебарда отсекла ему голову.

Небо озарилось молнией, прогремел гром, дождь усилился, когда на площадь ворвались еще несколько десятков ры-

царей. Один из них нес знамя, которое светилось в свете факелов, но Рея не смогла разобрать эмблему.

Начался хаос. Жители деревни, запаниковав, развернулись и побежали. Одни кричали и бежали к своим домам, повинувшись какому-то первобытному инстинкту, скользя по грязи, в то время как другие спасались бегством через переулки. Но даже им не удалось далеко убежать от летящих копий, которые вонзались в их спины. Рея знала, что смерть никого не пощадит этой ночью.

Рея не пыталась убежать. Она спокойно сделала шаг назад, сунула руку внутрь своего дома и вынула длинный меч, подаренный ей сто лет назад – прекрасное произведение искусства. Звук вынимаемого меча из ножен заставил ее сердце биться чаще. Это был шедевр, оружие, которым она не имела права владеть, переданное ей отцом. Девушка не знала, как оно попало к нему самому.

Рея медленно и решительно направилась в центр сельской площади, единственная из всех односельчан, которая оказалась достаточно храброй, чтобы оказать сопротивление, чтобы встретиться с этими людьми лицом к лицу. Она, хрупкая семнадцатилетняя девушка, одна-единственная отличалась храбростью, чтобы сразиться перед лицом страха. Рея не знала, откуда в ней эта храбрость. Она хотела убежать, но что-то в глубине души запретило ей спастись бегством. Что-то внутри нее всегда толкало ее навстречу страхам, чего бы это ни стоило. Дело было не в том, что Рея не испытывала

ужаса – он был ей знаком. Это была другая ее часть, которая позволяла ей действовать перед лицом страха, побуждала ее быть сильнее него.

Рея стояла с трясущимися руками, но заставляя себя оставаться сосредоточенной. И, когда первая лошадь галопом поскакала к ней, она подняла свой меч, сделала шаг вперед, низко наклонилась и разрубила ей ноги.

Ее было больно калечить это прекрасное животное. В конце концов, большую часть своей жизни она провела, ухаживая за лошадьми. Но рыцарь поднял копье, и девушка поняла, что на кону ее выживание.

Лошадь пронзительно закричала, и Рея поняла, что этот крик останется с ней до конца дней. Лошадь упала на землю, лицом вниз, и сбросила своего наездника. Лошади, которые находились позади, врезались в нее, спотыкаясь и падая кучей вокруг нее.

Находясь в пыли и хаосе, Рея развернулась лицом к воину, готовая умереть на месте.

Одиноким рыцарем в белой броне, верхом на белом коне, отличаясь от других, вдруг атаковал ее. Рея подняла свой меч, чтобы снова нанести удар, но этот рыцарь был слишком быстрым. Он двигался со скоростью света. Не успела Рея поднять меч, как он замахнулся алебардой в восходящей дуге, схватив ее меч и обезоружив девушку. По ее руке пробежало беспомощное чувство, когда она лишилась своего драгоценного оружия, которое пролетело в воздухе широкой ар-

кой и приземлилось в грязь на дальней стороне площади. С таким же успехом оно могло находиться в миллионе миль.

Рея была потрясена, оказавшись беззащитной. Но больше всего она была сбита с толку. Удар этого рыцаря не был расчитан на то, чтобы убить ее. *Почему?*

Не успела Рея найти ответ, как рыцарь, который все еще находился верхом, низко наклонился и схватил ее. Девушка почувствовала, как металлическая рукавица впиалась в ее грудь, когда он схватил ее за рубашку двумя руками и единым движением грубо бросил на своего коня, усадив перед собой. Рея нашла время все обдумать, не говоря уже о том, чтобы дышать, пока он держал ее в тисках. Рея извивалась, брыкаясь во все стороны, но это было бесполезно. Рыцарь был слишком сильным.

Он продолжал скакать галопом по деревне, пробираясь через извилистые улицы, прочь от ее дома.

Они выехали из деревни и оказались в округе, где все вдруг стихло. Они скакали все дальше и дальше от хаоса, от грабежей и криков, и Рея не могла избавиться от чувства вины за свое сиюминутное облегчение от того, что вокруг снова воцарился мир. Она понимала, что должна находиться там, вместе со своими людьми. Но, пока рыцарь сжимал ее все крепче и крепче, Рея понимала, что ее судьба может оказаться даже хуже.

«Пожалуйста», – пыталась заговорить Рея, поскольку ей было сложно произносить слова.

Но рыцарь только сжал ее крепче и галопом поскакал быстрее на открытый луг, вверх и вниз по чередующимся холмам, пока они не оказались в месте абсолютной тишины. Здесь было жутко, так тихо и спокойно, словно все в мире было в порядке.

Наконец, рыцарь остановился на широком плато высоко над сельской местностью, под древним деревом, которое Рея сразу же узнала. Много раз она сидела под ним прежде.

Одним быстрым движением рыцарь спешил, не выпуская Рею из рук и снимая ее с собой. Они приземлились на влажную траву и покатались по ней. Рея запыхалась, когда его вес приземлился рядом с ней. Она заметила, что он мог упасть на нее сверху, мог действительно причинить ей боль, но не стал этого делать. На самом деле, он приземлился таким образом, чтобы смягчить ее падение.

Рыцарь накатился на Рею сверху, прижав ее вниз, и девушка посмотрела на него, отчаянно желая увидеть его лицо. Но оно было скрыто за белым забралом, и только угрожающие глаза виднелись в щелях его шлема. На этом коне Рея тоже увидела знамя, и в этот раз она хорошенько рассмотрела его эмблему: две змеи, обернувшиеся вокруг луны, и кинжал между ними, заключенный в золотой круг.

Рея замахнулась руками, нанося удары по его броне. Но это было бесполезно. Ее маленькие хрупкие руки не причиняли никакого вреда куску металла. С таким же успехом она могла колотить валун.

«Кто ты?» – спросила Рея. – «Что тебе нужно от меня?»»

Но ответа не последовало.

Вместо этого рыцарь схватил ее своей латной рукавицей, после чего развернул ее лицом в траву и начал стягивать с нее платье.

Рея закричала, осознав, что сейчас произойдет. Ей было семнадцать лет. Она хранила себя для идеального мужчины. Она не хотела, чтобы это случилось таким образом.

«Нет!» – закричала девушка. – «Пожалуйста. Все, что угодно, но только не это. Сначала убей меня!»»

Но рыцарь не послушал, и она поняла, что не сможет остановить его.

Рея крепко зажмурилась, пытаясь прогнать происходящее, пытаясь перенестись в другое место, в другое время, куда угодно отсюда. Ее кошмар настиг ее – тот самый, от которого она проснулась, который преследовал ее на протяжении многих лунных циклов. Она с ужасом поняла, что видела это – эту самую сцену, это дерево, эту траву, это плато, эту бурю.

Каким-то образом она предвидела это.

Рея крепче зажмурилась и попыталась представить, что этого не происходит. Она пыталась определить, было ли это хуже во сне или в реальной жизни.

Вскоре все закончилось.

Рыцарь перестал шевелиться и лег на нее сверху, в то время как Рея слишком онемела, чтобы пошевелиться.

Рея услышала звук поднимающегося металла, почувство-

вала, что его вес больше не давит на нее, и приготовилась к худшему, ожидая, что он собирается ее убить. Рея предвкушала удар его меча. Это станет долгожданным облегчением.

«Давай», – сказала она. – «Сделай это».

Но, к ее удивлению, удара меча не последовало. Вместо этого она услышала звук изящной цепочки. Она почувствовала, как в ее ладони оказалось нечто холодное и легкое, и озадаченно оглянулась.

Рея прищурилась от дождя и была потрясена, увидев, что рыцарь положил в ее ладонь золотое ожерелье с кулоном на конце: две змеи, обернувшиеся вокруг луны, и кинжал между ними.

Наконец, рыцарь произнес свои первые слова.

«Когда он родится», – прозвучал мрачный загадочный голос, полный власти. – «Отдай это ему. И отправь ко мне».

Рея услышала, как рыцарь оседлал своего коня, и начала смутно осознавать, что он поскакал прочь.

Веки Реи отяжелели. Она была слишком истощена, чтобы пошевелиться, лежа под дождем. Ее сердце было разбито на осколки, она чувствовала, как сладкая дремота опускается на нее, и она позволила ей завладеть собой. Может быть, по крайней мере, сейчас кошмары прекратятся.

Прежде, чем ее глаза закрылись, Рея посмотрела на ожерелье, на эмблему. Она сжала его, ощущая в своей руке. Золото было очень толстым – этого было достаточно, чтобы всю

жизнь кормить всю ее деревню.

Почему он дал его ей? Почему не убил ее?

«Он», – сказал рыцарь. Он знал, что у нее будет ребенок.

И знал, что родится мальчик.

Но как?

Вдруг, перед тем, как сон овладел ею, к Рее вернулась память – последний фрагмент ее сна.

Мальчик. Она родит мальчика, рожденного из ярости, из насилия.

Мальчика, которому судьбой уготовано стать королем.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Три лунных цикла спустя

Рея стояла в одиночестве на лесной поляне в оцепенении, погруженная в собственные мысли. Она не слышала ручей, журчащий под ее ногами, не слышала чириканье птиц в густом лесу вокруг себя, не замечала ни солнечный свет, пробивающийся через ветки, ни стадо оленей, наблюдающих за ней поблизости. Весь мир исчез, пока она смотрела на одну-единственную вещь: прожилки листа Уканда, который она держала в дрожащих пальцах. Она убрала ладонь с широкого зеленого листа и, к ее ужасу, зеленый цвет его прожилок медленно сменился на белый.

Это явление было словно удар в сердце.

Уканда меняет цвет тогда, когда коснувшаяся его женщина носит по сердцем ребенка.

Мир Реи пошатнулся. Она утратила ощущение времени и пространства, находясь здесь, ее сердце неистово колотилось, руки тряслись. Она вспомнила ту судьбоносную ночь три лунных цикла назад, когда ее деревня подверглась нападению и большое количество жителей погибло. Когда *он* взял ее силой. Рея опустила руку и провела ею по своему животу, нащупав небольшую выпуклость, ощутив очередной приступ тошноты и, наконец, поняла причину. Она протянула руку и пробежала пальцами по золотому ожерелью на своей

шее, глубоко под одеждой, чтобы, разумеется, другие его не видели. В миллионный раз она спрашивала себя, кем был тот рыцарь.

Как бы Рея ни пыталась прогнать из памяти его последние слова, они снова и снова звучали в ее голове.

«Отправь его ко мне».

Внезапно послышался шелест листьев позади, и потрясенная Рея обернулась, увидев глаза-бусины Пруденс, своей соседки, которая смотрела на нее. Четырнадцатилетняя девочка потеряла свою семью во время нападения. Пруденс везде совала свой нос, всегда сплетничала обо всех, поэтому она была последним человеком, которого Рея хотела бы посвящать в свои новости. Рея с ужасом увидела, что Пруденс перевела взгляд с ее руки на изменившийся лист, после чего ее глаза широко распахнулись, стоило ей все осознать.

Бросив на Рею взгляд неодобрения, Пруденс уронила свою корзину с бельем, развернулась и убежала. Рея знала, что ее побег может означать только одно: она собиралась все сообщить жителям деревни.

Сердце Реи ушло в пятки, и она ощутила первый прилив страха. Разумеется, жители деревни потребуют, чтобы она убила ребенка. Им не нужно напоминание о нападении знать. Но почему это пугает ее? Неужели она на самом деле хочет сохранить этого ребенка, отпрыска того монстра?

Страх Реи удивил ее и, задумавшись об этом, она осознала, что этот страх связан с тем, чтобы сохранить своего ре-

бенка в безопасности. Это потрясло ее. Рассудком она понимала, что не хочет этого, что это будет предательством по отношению к ее деревне и самой себе. Это только воодушевит знать, которая ограбила их. Ведь потерять этого ребенка так легко: ей достаточно просто пожевать корень Якубы, и во время следующего купания ребенка не будет.

Но Рея уже ощущала ребенка внутри себя, и ее тело говорило ей то, чего не мог сказать разум: она хочет сохранить его и защитить. В конце концов, это ребенок.

Будучи единственным ребенком, который никогда не знал своих родителей, который страдал в этом мире от отсутствия любви, Рея всегда инстинктивно хотела любить кого-то, и чтобы кто-то любил ее. Она устала быть одна, устала от изолированной жизни в самой бедной части деревни, от выскабливания чьих-то полов, от тяжелой работы с утра до ночи, от которой не сбежать. Она знала, что никогда не встретит мужчину, учитывая ее статус. По крайней мере, такого мужчину, который не будет вызывать у нее неприязнь. И, вероятно, у нее никогда не будет ребенка.

Рея внезапно ощутила приступ тоски. Она осознала, что это может оказаться ее единственным шансом. И сейчас, когда она в положении, Рея поняла: она никогда не знала, как сильно ей хочется этого ребенка. Она хотела его больше всего на свете.

Рея начала возвращаться в деревню, нервничая, охваченная водоворотом смешанных чувств, едва ли готовая встре-

титься с неодобрением, которое, как она понимала, ждет ее. Жители деревни будут настаивать на том, чтобы не оставить никакого напоминания о мародерах своей деревни, о людях, которые все у них отняли. Рея едва ли могла винить их за это. Такова была общеизвестная тактика мародеров: оплодотворить женщин для того, чтобы доминировать и контролировать жителей деревень по всему королевству. Иногда они даже посылали за ребенком. Ребенок только разожжет их цикл насилия.

Тем не менее, ничто из этого не могло изменить того, что она чувствовала – жизнь внутри нее. Рея ощущала ее сильнее с каждым пройденным шагом. Она ощущала ее с каждым стуком сердца, проходящим через нее.

Рея шла по центру деревенских улиц, направляясь обратно в свой однокомнатный дом, чувствуя, что весь ее мир перевернулся с ног на голову, не зная, что и думать. *Беременная*. Она не знала, что значит быть беременной, как родить ребенка или как вырастить его. Она едва могла прокормить даже саму себя. Как ей все это удастся?

Но по какой-то причине Рея ощущала новую силу, поднимающуюся внутри нее. Она чувствовала, как эта сила пульсирует в ее венах. Это была сила, о которой она смутно догадывалась в течение последних трех лунных циклов, но которая теперь ясно предстала перед ней. Эта сила была вне ее возможностей. Сила будущего, надежды, возможности, жизни, которой она никогда не могла жить.

Это была сила, которая требовала от нее быть кем-то большим, чем она когда-либо была.

Пока Рея медленно шла по грязным улицам, она начала смутно узнавать то, что ее окружает, и ощущать на себе взгляды жителей деревни. Она повернулась и на другой стороне улицы увидела любопытные и неодобрительные глаза старых и молодых женщин, стариков и мальчиков, одиноких выживших, покалеченных мужчин со шрамами после той ночи. На лицах каждого из них читалось страдание. Они все смотрели на нее, на ее живот, словно именно она каким-то образом была во всем виновата.

Рея увидела среди них своих ровесниц с затравленным видом, которые смотрели на нее без сострадания. Рея знала, что многие из них тоже были беременны и уже жевали корень. Она видела горе в их глазах и чувствовала: они хотят, чтобы она сделала то же самое.

Рея почувствовала, как толпа сгустилась вокруг нее и, подняв глаза вверх, она удивилась, увидев стену людей, преградивших ей путь. Казалось, вся деревня вышла к ней: мужчины и женщины, стар и млад. Она видела агонию на их лицах, ту самую агонию, которую она разделяла. Девушка остановилась и посмотрела на них. Она знала, чего они хотят. Они хотят убить ее мальчика.

Внезапно Рея ощутила желание оказать неповиновение. В это мгновение она решила, что ни за что не сделает того, что они хотят.

«Рея», – прозвучал жесткий голос.

Северн, человек средних лет с темным волосами и бородой, со шрамом на щеке после той ночи, встал посредине и бросил на нее хмурый взгляд. Он окинул ее взглядом с ног до головы так словно она была скотиной, и ей пришло в голову, что он был немногим лучше знати. Все они одинаковы, все считают, что имеют право контролировать ее тело.

«Ты съешь корень», – мрачно приказал он. – «Ты съешь корень, и завтра все это останется в прошлом».

Женщина рядом с Северном сделала шаг вперед. Лука. Той ночью она тоже подверглась нападению и съела корень неделю назад. Рея слышала ее стон всю ночь напролет, слышала ее рыдания от горя из-за утраченного ребенка.

Лука протянула мешок, внутри которого находился желтый порошок, и Рея отпрянула. Она ч, увствовала, что вся деревня смотрит на нее, они ждут, что она протянут руку и возьмет его.

«Лука пойдет с тобой к реке», – добавил Северн. – «Она останется с тобой на всю ночь».

Рея посмотрела на него. Она ощущала новую энергию, поднимающуюся в ней, пока она продолжала холодно смотреть на них.

Рея ничего не сказала.

Их лица помрачнели.

«Повинуйся нам, девочка», – сказал другой человек, сделав шаг вперед, так крепко вцепившись в свой серп, что ко-

стяжки ей пальцев побелели. – «Не позорь память тех мужчин и женщин, которых мы потеряли той ночью, давая жизнь их отродью. Делай то, что должна. Делай, что от тебя требуется».

Рея сделала глубокий вдох и поразилась силе в своем собственном голосе, когда ответила:

«Я не буду этого делать».

Ее голос прозвучал странно даже для нее самой – он был глубже и более зрелым, чем когда-либо. Словно за одну ночь она стала женщиной.

Рея увидела, как их лица вспыхнули от гнева, словно на солнечный день набежала штормовая туча. Человек по имени Каво нахмурился и вышел вперед, вокруг него витала аура властности. Она посмотрела на него и увидела палку в его руке.

«Есть простой способ сделать это», – произнес он голосом, полным стали. – «Простой и жесткий».

Рея почувствовала, как бешено заколотилось ее сердце, пока она смотрела прямо в его глаза. Она вспомнила о том, что однажды сказал ей отец, когда она была маленькой: никогда не отступай. Ни перед кем. Всегда защищай себя, даже если перевес не на твоей стороне. *Особенно* если перевес не на твоей стороне. Всегда сосредотачивайся на самом большом задире. Нападай первая. Даже если это будет стоить тебе жизни.

Рея начала действовать. Не думая, она протянула руку,

выхватила посох из рук одного мужчины, сделала шаг вперед и изо всех сил ударила Каво в солнечное сплетение.

Каво ахнул, завалившись на бок, и Рея, не давая ему другого шанса, откинула назад руку и ударила его по лицу. Его нос хрустнул, и он выронил палку, упав на землю, схватившись за нос и застонав в грязь.

Все еще сжимая в руке жезл, Рея подняла голову и увидела группу напуганных потрясенных лиц, которые смотрели на нее. Теперь они не казались такими уверенными.

«Это *мой* мальчик», – прошипела она. – «Я сохраню его. Если вы придете ко мне, в следующий раз в вашем животе окажется не посох, а меч».

После чего Рея крепче схватила посох, развернулась и медленно ушла прочь, локтями расчищая себе путь в толпе. Она знала, что ни один из них не осмелится последовать за ней. По крайней мере, сейчас.

Рея уходила с трясущимися руками, ее сердце бешено колотилось, потому что она знала: ей предстоит шесть долгих месяцев до тех пор, пока ее ребенок появится на свет.

Кроме того, она знала, что в следующий раз, когда они придут к ней, они придут убивать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Шесть лунных циклов спустя

Рея лежала на груди мехов возле небольшого ревущего камина совершенно одна, она стонала и кричала в агонии, когда наступали родовые схватки. За окном выл зимний ветер, свирепые порывы трепали ставни по бокам дома, а снег врывался в щели. Ревущая буря соответствовала ее настроению.

Лицо Реи светилось от пота, пока она сидела у небольшого огня. Тем не менее, она не могла согреться, несмотря на ревущее пламя, несмотря на то, что ребенок пинался и вращался у нее в животе так, словно пытался выпрыгнуть наружу. Рея промокла и замерзла, ее всю трясло, она была уверена в том, что умрет этой ночью. Наступила очередная схватка, и, ощущая эту боль, она жалела о том, что мародер не убил ее в ту ночь. Это было бы милосерднее. Эта медленно продолжающаяся пытка, эта ночь чистой агонии были в тысячу раз хуже всего того, что он мог с ней сделать.

Вдруг раздался другой звук, который поднялся над ее криками и порывами ветра – возможно, единственный оставшийся звук, способный внушить ей страх.

Это был звук толпы. Она знала, что это разгневанная толпа жителей деревни, которые шли убивать ее ребенка.

Рея собрала последние силы – силы, о наличии которой и не подозревала – и, пошатываясь, каким-то образом сумела

подняться с пола. Продолжая стонать и кричать, она с трудом поднялась на колени. Рея потянулась к деревянному колышку на стене и из последних сил с одним громким криком поднялась.

Рея не знала, когда боль была сильнее – пока она лежала или стояла. Но у нее не было времени думать об этом. Толпа становилась громче, она приближалась, и она знала, что скоро они будут здесь. Собственная смерть не волновала ее. Но смерть ее ребенка – совсем другое дело. Она должна обезопасить этого ребенка, чего бы это ни стоило. Самым странным было то, что она ценила жизнь этого ребенка больше своей собственной.

Рее удалось, спотыкаясь, дойти до двери и упереться в нее, используя ручку, чтобы удержаться. Она стояла, несколько секунд тяжело дыша, отдыхая на ручке, собираясь с духом. Наконец, она повернула ее. Рея схватила вилы у стены и, опираясь на них, открыла дверь.

Рею встретил внезапный порыв ветра и снега – достаточно сильных, чтобы у нее перехватило дыхание. Кроме того, ее встретили крики, заглушающие ветер, и ее сердце ушло в пятки, когда она увидела вдали факелы, направляющиеся к ней в ночи. Она посмотрела на небо и между тучами заметила проблеск огромной кроваво-красной луны, заполнившей небо. Рея ахнула. Это невозможно. Она никогда не видела, чтобы луна светилась красным, и никогда не видела ее в буре. Она ощутила резкий толчок в животе и сразу же без со-

мнений поняла, что эта луна – знак. Она означает рождение ее ребенка.

«Кто он?» – спрашивала Рея.

Она опустила две руки на живот, в то время как другой человек извивался внутри нее. Она ощущала его силу, желание вырваться наружу, словно ему самому не терпелось сразиться с этой толпой.

А потом они пришли. Пламя факелов освещало ночь, когда толпа появилась перед ней из переулков. Будь она прежней собой, сильной и способной, она бы оказала сопротивление. Но Рея едва могла ходить и стоять, и сейчас она не сможет им противостоять. Сейчас, когда ее ребенок вот-вот родится.

Даже в таком состоянии Рея ощущала первобытную ярость, проходящую через нее вместе с первобытной силой. Она знала, что это первобытная сила ее ребенка. Вместе с тем она получила прилив адреналина, и ее родовые схватки тут же прекратились. На короткий миг она стала собой.

Появился первый житель деревни – низкий тучный человек, который побежал к ней с серпом в руках. Когда он приблизился, Рея схватила вилы двумя руками, повернула их боком и, издав первобытный крик, ударила его прямо в живот.

Мужчина остановился в потрясении, после чего упал у ее ног. Толпа тоже остановилась, удивленно глядя на нее, очевидно, не ожидая такого поступка.

Рея не стала ждать. Одним быстрым движением она вынула вилы, развернула их над головой и ударила следующего односельчанина по щеке, когда он набросился на нее с дубинкой. Он тоже упал в снег у ее ног.

Рея почувствовала ужасную боль в боку, когда другой человек бросился вперед и схватил ее, толкая в снег. Они проскользнули несколько метров, Рея стонала от боли, ощущая, как ребенок пинается внутри нее. Она боролась с мужчиной в снегу за свою жизнь, и, когда его хватка на мгновение ослабла, отчаявшаяся Рея вонзила зубы в его щеку. Он закричал, когда она сильно прокусила ее, выпуская кровь, пробуя ее, не желая отпускать, думая о своем ребенке.

В конце концов, он откатился от нее, держась на свою щеку, и Рея увидела в этом возможность для себя. Скользя на снегу, она поднялась на ноги, готовая бежать. Ей это почти удалось, когда вдруг она почувствовала, как чья-то рука схватила ее сзади за волосы. Этот человек практически выдернул волосы из ее головы, когда снова повалил ее на землю и потащил по ней. Рея оглянулась и увидела Северна, который хмуро смотрел на нее.

«Тебе следовало послушать, когда у тебя был шанс», – прошипел он. – «А теперь тебя убьют вместе с твоим ребенком».

Рея услышала одобрителный крик толпы и поняла, что ей недолго осталось. Она закрыла глаза и начала молиться. Она никогда не была религиозным человеком, но в это мгновение

нашла Бога.

«Всеми фибрами своей души я молюсь о спасении этого ребенка. Ты можешь позволить мне умереть. Просто спаси ребенка».

Словно в ответ на свои молитвы, Рея внезапно почувствовала, что ее волосы больше ничего не сжимает и в то же время услышала глухой стук. Потрясенная девушка подняла голову вверх, не понимая, что могло произойти.

Когда Рея увидела того, кто пришел ей на помощь, она была поражена. Это был мальчик – Ник – на несколько лет младше нее. Сын крестьянского фермера, как и она, он никогда ничем не отличался, подвергаясь насмешкам других. Но она всегда была добра к нему. Наверное, он это запомнил.

Рея увидела, как Ник поднял дубинку и ударил Северна по затылку, сбив его с нее.

Затем Ник повернулся к толпе, протянув свою дубинку и защищая ее от других.

«Беги быстро!» – крикнул он ей. – «Пока они тебя не убили!»

Рея посмотрела на него с благодарностью и потрясением. Разумеется, эта толпа избьет его.

Рея вскочила на ноги и побежала, поскользываясь, решительно настроенная убежать как можно дальше, пока у нее еще есть время. Она нырнула в переулки и, прежде чем исчезнуть, обернулась и увидела, что Ник неистово замахивается дубинкой на жителей деревни, ударив некоторых из них.

Но несколько мужчин прорвались вперед и повалили его на землю. Убрав его с дороги, они побежали за ней.

Рея бежала. Жадно хватая ртом воздух, она сворачивала в переулки, высматривая укрытие. Поворачивая, испытывая ужасную боль, Рея не знала, как далеко она сможет убежать.

Наконец, Рея забежала в сельскую молельню с ее элегантными каменными зданиями и, со страхом оглянувшись назад, увидела, что толпа приближается, теперь она находится всего в двадцати метрах. Рея задыхалась, она больше спотыкалась, чем бежала. Она знала, что ей конец. Наступали очередные схватки.

Вдруг раздался резкий скрип и, подняв голову вверх, Рея увидела, что древняя дубовая дверь перед ней широко распахнулась. Она была потрясена, увидев Фиота, пожилого аптекаря, который выглянул из своего небольшого каменного форта широко распахнутыми глазами, делая ей знак быстро войти. Фиот протянул руку и затащил ее на удивление сильной для его возраста рукой, и Рея оказалась внутри роскошной крепости.

Он закрыл дверь и запер ее позади нее.

Мгновение спустя раздались стуки в дверь, руки и серпы десятков разъяренных сельских жителей пытались выбить ее. Но дверь выдержала, к огромному облегчению Реи. Она была метровой толщины и на несколько столетий старше нее. Ее тяжелые железные засовы даже не погнулись.

Рея сделала глубокий вдох. Ее ребенок в безопасности.

Фиот наклонился и осмотрел ее, на его лице читалось сострадание. Его ласковый взгляд помог ей больше, чем что-нибудь иное. Никто в деревне на протяжении нескольких месяцев не смотрел на нее с такой добротой.

Фиот снял ее меха, когда она начала задыхаться от очередных родовых схваток. Здесь было очень тепло и тихо, порывы снега, бьющиеся о крышу, приглушались.

Фиот повел ее к камину и уложил на грудку мехов. Именно в эту минуту все сказалось на Рее: побег, борьба, боль. Она упала. Рея понимала, что даже если бы тысяча мужчин выбила дверь, она не смогла бы снова двигаться.

Рея закричала, когда резкие родовые схватки пронзили ее. «Я не могу бежать», – задыхалась Рея, заплакав. – «Я больше не могу бежать».

Фиот провел холодной влажной тряпкой по ее лбу. «Больше не нужно никуда бежать», – произнес он древним утешительным голосом, словно видел все это раньше. – «Я сейчас здесь».

Рея закричала и застонала, когда ее пронзила очередная боль. Ей казалось, что ее разрывает на две части.

«Откинься назад!» – приказал Фиот.

Рея подчинилась и мгновение спустя почувствовала ужасное давление между ног.

Внезапно раздавшийся звук напугал ее.

Вопль.

Крик ребенка.

Она чуть не потеряла сознание от боли.

Рея видела опытные руки аптекаря, то теряя сознание, то приходя в себя, он вынимал ребенка из нее, протянув что-то острое, чтобы перерезать пуповину. Она увидела, что он вытирает ребенка куском материи, очищает его легкие, нос, горло.

Крик и плач становились громче.

Рея расплакалась. Было таким облегчением слышать этот звук, проникающий в ее сердце, перекрикивающий даже стук сельских жителей в дверь. Ребенок.

Ее ребенок.

Он жив. Несмотря ни на что, он родился.

Рея смутно осознавала происходящее, пока аптекарь укутывал ребенка в одеяло, после чего она ощутила тепло, когда он положил его ей на руки. Рея ощутила его вес на своей груди и крепко прижала его к себе, когда он закричал и заплакал. Она никогда еще не была так счастлива, слезы хлынули из глаз по ее лицу.

Вдруг раздался новый звук: стук лошадиных копыт и звон брони. А затем слышались крики. Это больше не были крики толпы, жаждущей убить ее, теперь сама толпа оказалась в опасности.

Пораженная Рея слушала, пытаясь понять. Затем она ощутила волну облегчения. Конечно же. Дворянин вернулся, чтобы спасти ее и своего ребенка.

«Спасибо, Господи», – сказала Рея. – «Рыцари прибыли,

чтобы спасти меня».

Она внезапно почувствовала прилив оптимизма. Возможно, он увезет ее от всего этого. Может быть, у нее появится шанс начать все сначала. Ее мальчик вырастет в замке, станет великим лордом и она, возможно, тоже. У ее ребенка будет хорошая жизнь. У нее будет хорошая жизнь.

Рея почувствовала облегчение, слезы радости потекли по ее щекам.

«Нет», – поправил ее аптекарь серьезным голосом. – «Они приехали не для того, чтобы спасти твоего ребенка».

Рея озадаченно посмотрела на него.

«Тогда зачем они приехали?»

Фиот мрачно взглянул на нее.

«Чтобы убить его».

Рея смотрела на него, открыв рот, почувствовав, как через нее пробежал холодный страх.

«Они не доверили работу толпе сельских жителей», – добавил аптекарь. – «Они хотят убедиться в том, что все сделано правильно, их собственными руками».

Рея ощутила лед в своих венах.

«Но...», – она запнулась, пытаясь понять. – «Мой ребенок принадлежит рыцарю, их командиру. Почему? Зачем им убивать его?»

Фиот мрачно покачал головой.

«Твой рыцарь, отец ребенка, убит», – объяснил он. – «Много лунных циклов назад. Эти люди, которых ты слы-

шишь, не его люди. Они – его противники. Они хотят смерти этого ребенка. Они хотят *твоей* смерти».

Фиот посмотрел на нее с панической срочностью, и она поняла, что он говорит правду.

«Вы оба должны покинуть это место!» – поторопил он. – «Сейчас же!»

Фиот едва договорил, когда вдруг раздался грохот железного столба о дверь. В этот раз это был не просто фермерский серп, это был таран профессионального рыцаря. Когда он ударил, дверь согнулась.

Фиот повернулся к ней с широко распахнутыми от паники глазами.

«ИДИ!» – крикнул он.

Рея посмотрела на него, охваченная ужасом, не понимая, как, в ее состоянии, она может хотя бы подняться.

Но аптекарь схватил ее и поднял на ноги. Девушка закричала от боли, это было движение чистой агонии.

«Пожалуйста!» – крикнула она. – «Мне слишком больно! Позволь мне умереть!»

«Посмотри на свои руки!» – крикнул он в ответ. – «Неужели ты хочешь, чтобы он умер?»

Рея посмотрела на плачущего мальчика в своих руках и, когда раздался очередной грохот в двери, она поняла, что Фиот прав. Она не может позволить ему умереть здесь.

«А как же ты?» – простонала она, осознав. – «Они тебя тоже убьют».

Аптекарь понимающе кивнул.

«Я прожил много солнечных циклов», – ответил он. – «Если я смогу задержать их и дать тебе шанс оказаться в безопасности, я с радостью отдам за эту оставшуюся жизнь. Теперь иди! Направляйся к реке! Найди лодку и убегай отсюда. Быстро!»

Фиот дернул ее до того, как она успела подумать, и не успела Рея понять, как он подвел ее к заднему входу своего форта. Он отстранил гобелен и показал скрытую дверь, высеченную в камне. Аптекарь прислонился к ней изо всех сил и открыл ее со скрежетом, выпуская древний воздух. В форт ворвался холодный воздух.

Едва дверь открылась, как он вытолкнул Рею и ее ребенка.

Рея оказалась погружена в снежную бурю, спотыкаясь о крутую заснеженную реку, прижимая к себе ребенка. Она скользила и поскальзывалась, ей казалось, что мир рушится под ней, она едва была в состоянии двигаться. Пока Рея бежала, молния ударила огромное дерево рядом с ней, осветив ночь, и оно рухнуло поблизости. Ребенок кричал. Рея была напугана: она никогда не думала, что молния может ударить во время снежной бури. Это и правда была ночь предзнаменований.

Рея снова подскользнулась, когда местность стала крутой, и в этот раз упала на ягодицы. Она полетела и закричала, когда склон унес ее вниз к берегу реки.

Девушка выдохнула от облегчения, когда добралась до

него и осознала, что если бы она не проскользнула весь этот путь, то, вероятно, не смогла бы добежать. Она оглянулась на холм, потрясенная тем, как далеко оказалась, и с ужасом увидела, что рыцари вторглись в форт Фиота и подожгли его. Огонь сильно разгорелся даже в снегу, и Рея ощутила ужасное чувство вины, зная, что старик умер из-за нее.

Мгновение спустя рыцари вырвались через заднюю дверь, в то время как еще несколько лошадей галопом скакали вокруг нее. Рея увидела, что они заметили ее и не медля помчались к ней.

Рея развернулась и попыталась бежать, но бежать было некуда. В любом случае, она была не в состоянии бегать. Все, что она могла, это упасть на колени перед берегом реки. Она понимала, что умрет здесь. Скоро она встретит свой конец.

Но оставалась надежда для ее ребенка. Она оглянулась и увидела сплетение прутьев – возможно, гнездо бобра – таких толстых, что напоминали корзину. Ведомая материнской любовью, Рея думала быстро. Она потянулась, схватила гнездо и быстро положила внутрь ребенка. Она проверила его и, к ее облегчению, оно поплыло.

Рея потянулась и собиралась толкнуть корзину в спокойные воды реки. Если течение подхватит ее, она уплывет отсюда куда-то вниз по реке. Она не знала, как далеко и насколько. Но какой-то шанс на жизнь лучше, чем ничего.

Рыдая, Рея наклонилась и поцеловала ребенка в лоб. Затем она отстранилась и закричала от горя. Трясущимися ру-

ками она сняла со своей шеи ожерелье и повесила его на шею ребенка.

Рея зажала его руки в своих.

«Я люблю тебя», – произнесла она между рыданиями. – «Не забывай меня».

Ребенок закричал, словно все понял. Это был пронзительный плач, заглушивший даже новый раскат грома и молнии, даже звук приближающихся лошадей.

Рея понимала, что больше не может ждать. Она толкнула корзину и вскоре течение подхватило ее. Рыдая, она наблюдала за тем, как та исчезает во тьме.

Не успела она потерять корзинку из вида, как позади нее послышался звон брони. Развернувшись, она увидела нескольких рыцарей, которые спешили в нескольких метрах от нее.

«Где ребенок?» – спросил один из них с опущенным забралом, его голос прорезал бурю. Это забрало было не похоже на забрало человека, взявшего ее силой. На этом человеке была красная броня другой формы, а в его голосе не было доброты.

«Я...», – начала Рея.

В следующую минуту она ощутила внутри себя ярость – ярость женщины, которая знала, что скоро умрет, которой нечего терять.

«Его нет», – вызывающе прошипела она и улыбнулась. – «И вы никогда его не получите. *Никогда*».

Рыцарь застонал от злости, после чего сделал шаг вперед, вынул меч и пронзил ее.

Рея ощутила ужасный взрыв стали в своей груди и начала задыхаться. Она почувствовала, что ее мир становится легче, она погружалась в белый свет, понимая, что умирает.

Но Рея не испытывала страха. В действительности она была довольна. Ее ребенок в безопасности.

И, падая лицом вниз в реку, чья вода окрасилась в красный цвет, она знала, что это конец. Ее короткая тяжелая жизнь подошла к концу.

Но ее мальчик будет жить вечно.

*

Крестьянка по имени Митка преклонила колени у реки рядом со своим мужем. Вдвоем они лихорадочно повторяли свои молитвы, не видя другого выхода во время этой жуткой бури. Казалось, что на них надвигается конец света. Кроваво-красная луна была ужасным предзнаменованием сама по себе, но ее появление вместе с такой бурей было более чем сверхъестественным. Это было неслыханно. Она знала, что намечается нечто важное.

Они вместе опустились на колени, в то время как порывы ветра и снег били их по лицам. Митка молилась о защите своей семьи, о милосердии, о прощении за все свои ошибки.

Будучи набожной женщиной, Митка прожила много лун-

ных циклов, родила нескольких детей, прожила хорошую жизнь – бедную, но хорошую. Она была порядочной женщиной, не лезла в чужие дела, заботилась о других и никогда никому не причиняла вреда. Она молилась о том, чтобы Господь защитил ее детей, ее хозяйство, каким бы скудным ни было их имущество. Митка наклонилась, положила ладони на снег и закрыла глаза, после чего низко нагнулась, касаясь головой земли. Она молилась о том, чтобы Бог послал ей знак.

Митка медленно подняла голову. В эту минуту ее глаза широко распахнулись, а сердце бешено заколотилось от увиденного.

«Мурка!» – прошипела она.

Ее муж повернулся и тоже посмотрел. Преклоненные, они оба застыли от потрясения.

Это невозможно. Митка несколько раз моргнула, но видение не исчезло. Перед ними в воде плыла корзина.

А в корзине находился ребенок.

Мальчик.

Его крики пронзали ночь, поднимаясь над бурей, над невозможными раскатами грома и молнии, и каждый крик проникал в ее сердце.

Митка прыгнула в воду, пробираясь в глубоких водах, не обращая внимания на холод, который пронзал ее кожу подобно ножам, и схватила корзину, сражаясь с течением по пути обратно на берег. Она посмотрела вниз и увидела, что

ребенок тщательно завернут в одеяло, он был сухой.

Митка присмотрелась к нему внимательнее и была потрясена, увидев золотой кулон у него на шее – две змеи, окружившие луну, и кинжал между ними. Она ахнула, мгновенно узнав этот символ.

Женщина повернулась к мужу.

«Кто мог так поступить?» – спросила она в ужасе, крепко прижимая ребенка к груди.

Мурка мог только удивленно покачать головой.

«Мы должны взять его», – решила Митка.

Ее муж нахмурился и покачал головой.

«Как?» – спросил он. – «Мы не можем прокормить его. У нас уже есть три мальчика, что нам делать с четвертым? Наше время воспитывать детей прошло».

Митка, думая быстро, схватила золотой кулон и вложила в его ладонь, после всех этих лет зная, что произведет впечатление на ее мужа. Он ощутил вес золота в своей руке и, казалось, был впечатлен.

«Вот», – ответила Митка, испытывая отвращение. – «Это твое золото. Его достаточно, чтобы прокормить нашу семью, пока мы все не состаримся и не умрем», – решительно сказала она. – «Я спасу этого ребенка, нравится тебе это или нет. Я не позволю ему умереть».

Мурка все еще хмурился, хотя теперь не так уверенно, когда над головой ударила очередная молния, и он со страхом осмотрел небо.

«Неужели ты думаешь, что это совпадение?» – спросил он. – «Такая ночь и такой ребенок приходит в этот мир. Ты хоть представляешь, кого держишь в руках?»

Он со страхом посмотрел на ребенка, после чего поднялся и попятился, наконец, развернувшись и уйдя прочь, сжимая в руке кулон. Очевидно, он был недоволен.

Но Митка не уступит. Она улыбнулась ребенку и покачала его у груди, согревая его холодное лицо. Постепенно его плач прекратился.

«Ребенок, не похожий ни на кого из нас», – сказала она самой себе, крепко прижимая его к себе. – «Ребенок, который изменит мир. И я назову его Ройс».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

17 солнечных циклов спустя

Ройс стоял на вершине холма под одиноким дубом в полях травы, под древним деревом, чьи ветки, казалось, достигают неба. Влюбленный, он глубоко всматривался в глаза Гиневьевы. Они держались за руки, пока она улыбалась ему и, когда они наклонились и поцеловались, он испытал благоговение и благодарность за то, что его сердце может так сильно чувствовать. Когда над полями травы поднялся рассвет, Ройс хотел остановить это мгновение навсегда.

Ройс отстранился и посмотрел на девушку. Гиневьева была прекрасна. В свои семнадцать лет, как и он, она была высокой, стройной, с ниспадающими светлыми волосами и умными зелеными глазами, с россыпью веснушек на ее нежном лице. От ее улыбки он был счастлив тому, что живет, а смех всегда его успокаивал. Более того, она обладала изяществом и благородством, которые превосходили ее крестьянское происхождение.

Ройс видел свое собственное отражение в ее глазах и поражался тому, что выглядит так, словно он связан с ней родственными узами. Разумеется, он был намного больше, вы-

соким даже для своего возраста, с плечами шире, чем у его старших братьев, с сильным подбородком, благородным носом, гордым лбом, обилием мышц, которые наливались под его потертой туникой, и тонкими чертами лица, как у нее. Его длинноватые светлые волосы падали ему на глаза, в то время как каре-зеленые глаза напоминали ее глаза, хотя и были темнее. Ройс был благословлен силой и обладал умением владеть мечом так же, как его братья, хотя он и был младшим из четверых. Его отец всегда шутил о том, что он свалился с неба, и Ройс понял: у него не было тяжелых черт лица его братьев или среднего телосложения. Он был словно чужаком в своей собственной семье.

Они обнялись, и было так приятно, что его обнимают так крепко, было приятно иметь кого-то, кто любил его так же, как он любил ее. На самом деле, они были неразлучны с самого детства, они выросли вместе, играя в этих полях, давным-давно поклялись, что в день летнего солнцестояния, когда им исполнится по семнадцать лет, они поженятся. Это была очень серьезная клятва для детей.

Взрослея, год за годом, они не отдалились друг от друга, как делают большинство детей. Несмотря ни на что, их клятва из детской с каждым годом превращалась в нечто более сильное, нерушимое. Казалось, что их жизням суждено всегда быть вместе.

Теперь, наконец, невероятно, но этот день настал. Им обоим исполнилось по семнадцать, наступил день летнего солн-

цестояния, теперь они уже не дети и свободным сами выбирать. Стоя здесь, под этим деревом, наблюдая за восходом солнца, каждый из них знал, испытывая головокружительное волнение, что это означает.

«Твоя мать взволнована?» – спросила Гиневьева.

Ройс улыбнулся.

«Я думаю, она любит тебя больше, чем я, если это возможно», – рассмеялся он.

Смех Гиневьевы проник в его душу.

«А твои родители?» – спросил он.

Ее лицо помрачнело, всего лишь на мгновение, но его сердце ушло в пятки.

«Дело во мне?» – спросил Ройс.

Гиневьева покачала головой.

«Они любят тебя», – ответила она. – «Они просто...». – Она вздохнула. – «Мы еще не поженились. Для них это не может произойти достаточно скоро. Они опасаются за меня».

Ройс понимал. Ее родители боятся знати. У неженатых крестьян, как Ройс и Гиневьева, нет прав. Если знать захочет, они придут и заберут женщин, заявляя свои права на них. Только замужние женщины могут быть в безопасности.

«Достаточно скоро», – сказала Гиневьева, и ее улыбка просветлела.

«Они испытывают облегчение от того, что это я, или потому, что как только ты выйдешь замуж, то будешь в безопас-

ности от знати?»

Гиневьева рассмеялась и в шутку ударила его.

«Они любят тебя как сына, которого у них никогда не было!» – сказала она.

Ройс поймал ее руки и поцеловал девушку.

«Ройс!» – послышался голос.

Молодой человек обернулся и увидел, что на холм поднимаются три его брата в компании большой группы сестер и кузин Гиневьевы. В руках каждого из них были серпы и вилы, они были готовы к дневной работе, и Ройс сделал глубокий вдох, зная, что пришло время для расставания. В конце концов, они крестьяне, и не могут позволить себе бездельничать целый день. Свадьбу придется отложить до заката.

Ройс ничего не имел против того, чтобы работать в этот день, но ему было жаль Гиневьеву. Он хотел бы дать ей больше.

«Я бы хотел, чтобы ты взяла выходной», – сказал Ройс.

Девушка улыбнулась, и они рассмеялись.

«Работа делает меня счастливой. Она помогает мне отвлечься. Особенно», – сказала она, наклонившись и поцеловав его в нос. – «Когда мне придется ждать так долго, прежде чем я снова тебя увижу».

Они поцеловались, и Гиневьева повернулась, хихикнув. Взявшись за руки со своими сестрами и кузинами, вскоре она убежала в поле вместе с ними. Они все испытывали головокружительное счастье в этот изумительный летний день.

Братья Ройса подошли к нему сзади, и все четверо пошли своей дорогой, вниз с другой стороны холма.

«Пошли, герой-любовник!» – сказал Рэймонд. Старший сын, он был Ройсу как отец. – «Ты можешь подождать до вечера!»

Двое других братьев рассмеялись.

«Он действительно сильно влюблен», – добавил Лофен, средний брат, ниже остальных, но более коренастый.

«Для тебя нет надежды», – вмешался Гарет. Самый младший из троих, всего на несколько лет старше Ройса, он был Ройсу ближе всех, но вместе с тем сильнее ощущавший их братское соперничество. – «Еще даже не женат, но уже потерян».

Три брата рассмеялись, дразня его, и Ройс улыбнулся вместе с ними, пока они шли прочь, в поле. Он в последний раз оглянулся через плечо и мельком увидел Гиневьеву, исчезающую за холмом. Его сердце подпрыгнуло, когда она тоже оглянулась в последний раз и издалека улыбнулась ему. Эта улыбка исцелила его душу.

«Сегодня вечером, любовь моя», – думал Ройс. – «Сегодня вечером».

*

Гиневьева работала в поле, поднимаясь и замахиваясь серпом в окружении дюжины своих сестер и кузин. Они все

громко смеялись в этот благоприятный день, поэтому она работала нехотя. Гиневьева останавливалась через каждые несколько ударов, чтобы облокотиться на длинную рукоять, посмотреть на голубое небо и великолепные желтые поля пшеницы и подумать о Ройсе. В эти минуты ее сердце билось быстрее. О сегодняшнем дне она мечтала с самого детства. Это самый важный день в ее жизни. С сегодняшнего дня они с Ройсом будут жить вместе до конца своих дней. С сегодняшнего дня у них будет свой дом, простое однокомнатное жилище на краю поля, скромное место, переданное им родителями. Это станет новым началом, возможностью начать жизнь заново в качестве мужа и жены.

Гиневьева просияла при мысли об этом. Она ничего не хотела так, как быть с Ройсом. Он всегда был рядом с ней, с самого детства, и она никогда не смотрела на кого-то другого. Хотя Ройс был младшим из четверых братьев, Гиневьева всегда чувствовала, что в Ройсе есть нечто особенное, нечто, что отличает его. Он отличался от всех вокруг нее, от любого, кого она когда-либо встречала. Гиневьева не знала точно, как, но подозревала, что он тоже этого не знал. Но она видела в нем что-то, нечто большее, чем эта деревня, эта местность. Словно его судьба находится в другом месте.

«А как насчет его братьев?» – послышался голос, который вырвал ее из размышлений.

Она повернулась и увидела Шейлу, свою старшую сестру, которая хихикала с двумя ее кузинами.

«В конце концов, у него три брата! Ты не можешь почитать всех!» – добавила она, рассмеявшись.

«Да, чего ты ждешь?» – вмешалась ее кузина. – «Мы ждем, когда ты нас познакомишь».

Гиневьева рассмеялась.

«Я *уже* вас знакомила», – ответила она. – «Много раз».

«Недостаточно!» – ответила Шейла, в то время как остальные рассмеялись.

«В конце концов, разве твоя сестра не должна выйти замуж за его брата?»

Гиневьева улыбнулась.

«Я ничего не хотела бы больше», – ответила она. – «Но я не могу говорить за них. Я знаю только сердце Ройса».

«Убеди их!» – подстрекала ее другая кузина.

Гиневьева снова рассмеялась.

«Я сделаю все от меня зависящее».

«А что ты наденешь?» – вмешалась ее кузина. – «Ты еще не решила, какое платье ты наде...»

Внезапно воздух разрезал шум, который мгновенно внушил Гиневьева страх, заставил ее опустить серп и повернуться к горизонту. Не дослушав, она поняла, что это зловещий шум, звук неприятности. Становился слышным звук галопа, и на холме появились лошади.

Гиневьева повернулась и осмотрела горизонт, и в эту минуту ее страхи подтвердились. Сердце девушки ушло в пятки, когда она заметила их всадников, облаченных в лучшие

шелка – зеленые и золотые – с медведем посередине, знаменующие дом Норса.

Прибыла знать.

Гиневьева ощутила ярость от увиденного. Эти жадные мужчины получали десятину за десятиной от ее семьи, от всех крестьянских семей. Они высасывали все до капли, в то время как сами жили как короли. Тем не менее, им этого было недостаточно.

Гиневьева увидела, что они скачут, и начала молиться о том, чтобы они просто проехали мимо, чтобы они не повернули в ее сторону. В конце концов, она не видела их в этих полях на протяжении многих солнечных циклов.

Но Гиневьева с отчаянием увидела, что они вдруг развернулись и направились прямо к ней.

«Нет», - мысленно молила она. – *«Не сейчас. Не здесь. Не сегодня».*

Но они продолжали скакать, все приближаясь и приближаясь, очевидно, направляясь к ней. Должно быть, прошел слух о ее сегодняшней свадьбе, что всегда пробуждало в них желание взять то, что они могли, пока не слишком поздно.

Остальные девушки инстинктивно собрались вокруг нее, стараясь держаться поблизости. Шейла повернулась к ней и крепко сжала ее руку.

«БЕГИ!» – велела она, толкая ее.

Гиневьева повернулась и увидела открытые поля на многие мили перед собой. Она знала, что это глупо – она не убе-

жит далеко. Ее все равно увезут, но без достоинства.

«Нет», – ответила Гиневьева холодно, спокойно.

Вместо этого она крепко сжала свой серп и выставила его перед собой.

«Я встречусь с ними лицом к лицу».

Потрясенные девушки посмотрели на нее.

«Со своим серпом?» – спросила ее кузина с сомнением.

«Может быть, они приехали не со злым умыслом», – вмешалась другая кузина.

Но Гиневьева видела, что они приближаются, и медленно покачала головой.

«Со злым», – ответила она.

Девушка наблюдала за их приближением, ожидая, что они замедлят шаг, но, к ее удивлению, они не стали этого делать. В центре скакал Манфор, привилегированный дворянин двадцати лет, герцог королевства, мальчишка с широкими губами, светлыми глазами, золотыми локонами и постоянной ухмылкой. Она презирала его. Он выглядел так, словно сверху вниз смотрел на весь мир.

Когда он приблизился, Гиневьева увидела жестокую улыбку на его лице, когда он окинул ее тело взглядом так, словно она была куском мяса. Находясь всего в двадцати метрах, Гиневьева подняла свой серп и вышла вперед.

«Они меня не получат», – сказала она, думая о Ройсе. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы он сейчас был рядом с ней.

«Гиневьева, не надо!» – крикнула Шейла.

Гиневьева побежала к ним, высоко подняв серп, чувствуя, как через нее проходит адреналин. Она не знала, откуда у нее взялась храбрость, но она это сделала. Девушка бросилась вперед, подняла серп и опустила его на первого дворянина, который скакал к ней.

Но он был слишком быстрым и скакал подобно грому. Когда Гиневьева замахнулась, он просто поднял свою дубинку и выбил серп из ее руки. Она ощутила ужасную вибрацию, которая пробежала по ее рукам, и беспомощно наблюдала за тем, как ее оружие полетело в стебли поблизости.

Мгновение спустя Манфор пронесся галопом мимо, нагнулся и ударил ее по лицу своей металлической рукавицей.

Гиневьева закричала, сила удара развернула ее, и она упала лицом в стебли, ощутив жгучую боль.

Лошади резко остановились и, когда всадники вокруг нее спешили, Гиневьева почувствовала на себе грубые руки. Ее подняли на ноги, она испытывала жар от удара.

Гиневьева стояла, пошатываясь, и, подняв голову, увидела, что перед ней стоит Манфор. Он усмехнулся, подняв свой шлем и сняв его.

«Отпусти меня!» – прошипела Гиневьева. – «Я не твоя собственность!»

Она услышала крики и, оглянувшись, увидела, что ее сестры и кузины бросились вперед, пытаясь спасти ее. Гиневьева с ужасом увидела, что рыцари ударили каждую из них,

отчего они упали на землю.

Гиневьева услышала жуткий смех Манфора, когда он схватил ее и бросил на спину коня, связав ей запястья. Мгновение спустя он оседлал коня позади нее, пнул его и поскакал прочь, в то время как девушки кричали позади, пока ее увозили все дальше и дальше. Гиневьева пыталась сражаться, но это было бесполезно, поскольку он держал ее, словно в тисках.

«Как же ты ошибаешься, девчонка», – ответил Манфор, рассмеявшись. – «Ты – моя».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ройс стоял посреди пшеничного поля и косил пшеницу серпом, его сердце переполняла радость, когда он думал о своей невесте. Он едва мог поверить в то, что день его свадьбы наступил. Он любил Гиневьеву сколько себя помнил, и сегодняшний день станет особенным. Завтра он проснется рядом с ней в их новом доме, в новой жизни, которая ждет их впереди. Ройс ощущал бабочек в животе. Он ничего не желал больше.

Размахивая своим серпом, Ройс думал о своей ночной тренировке с братьями, они вчетвером непрерывно сражались на деревянных мечях и иногда на настоящих, которые весили вдвое больше и их было очень сложно поднять. Они хотели стать сильнее, быстрее. Хотя Ройс был младше своих трех братьев, он осознавал, что уже был лучшим воином, чем они, более проворным с мечом в руке, быстрее в нанесении ударов и в защите. Словно он был вылеплен из другого материала. Ройс знал, что он отличается, только не знал, как. И это беспокоило его.

Ройс не понимал, откуда у него такой боевой талант. Почему он отличается? В этом не было особого смысла. Они все братья, в них течет одна кровь, они выросли в одной семье. Но в то же самое время все четверо были неразлучны, все делали вместе, будь то борьба или работа в поле. В дей-

ствительности, лишь одно опасение омрачало этот радостный день: станет ли его переезд началом их разлуки? Ройс мысленно поклялся себе в том, что он не позволит этому случиться, несмотря ни на что.

Мысли Ройса вдруг прервал звук на краю поля, необычный звук для этого времени, звук, который он не хотел слышать в такой идеальный день. Лошади, быстро скачущие галопом.

Ройс повернулся и посмотрел, мгновенно встревожившись, и братья последовали его примеру. Его тревога только усилилась, когда он заметил сестер и кузин Гиневьевы, скачущих к нему. Даже отсюда Ройс видел панику на их лицах.

Ройс пытался понять, что видит. Где Гиневьева? Почему они все скачут к нему?

И затем его сердце ушло в пятки, когда он осознал, что произошло нечто ужасное.

Ройс уронил свой серп и вместе со своими братьями и десятками других фермеров их деревни побежал навстречу девушкам. Первой к нему приблизилась Шейла, сестра Гиневьевы, она спешила перед своим конем и остановилась, сжав плечи Ройса.

«В чем дело?» – крикнул Ройс. Он схватил ее за плечи и почувствовал, что она дрожит.

Шейла едва смогла заговорить между рыданиями.

«Гиневьева!» – крикнула она с ужасом в голосе. – «Они забрали ее!»

Ройс почувствовал, как его желудок скрутило от его слов, в его голове пронеслись самые ужасные сценарии.

«Кто?» – спросил он, в то время как братья подбежали к нему.

«Манфор!» – крикнула Шейла. – «Из Дома Норса!»

Ройс почувствовал, как бешено заколотилось его сердце, когда через него прошли волны возмущения. Его невесту похитили дворяне, словно она была их собственностью. Его лицо покраснело.

«Когда?!» – спросил он, сжав руку Шейлы сильнее, чем хотел.

«Только что!» – ответила девушка. – «Мы взяли этих лошадей, чтобы сообщить тебе как можно раньше!»

Остальные девушки спешили позади нее, после чего они все передали поводья Ройсу и его братьям. Ройс не стал колебаться. Одним быстрым движением он оседлал коня, пнул его и помчался через поле.

Позади себя он слышал, что его братья тоже поскакали, ни один не стал медлить, все направились через стебли в сторону форта.

Его старший брат Рэймонд поскакал рядом с ним.

«Ты знаешь, что закон на его стороне», – сказал он. – «Он дворянин, а она не замужем – по крайней мере, пока».

Ройс кивнул в ответ.

«Если мы нападём на форт и потребуем ее обратно, они откажутся», – добавил Рэймонд. – «У нас нет законных ос-

нований, чтобы требовать ее назад».

Ройс стиснул зубы.

«Я не собираюсь просить ее назад», – ответил он. – «Я собираюсь забрать ее».

Лофен, который подъехал к нему, покачал головой.

«Ты никогда не войдешь в те двери», – крикнул он. – «Тебя встретит профессиональная армия. Рыцари. Броня. Оружие. Ворота». – Брат снова покачал головой. – «И даже если тебе каким-то образом удастся пройти мимо них, даже если тебе удастся спасти ее, они не позволят ей уйти. Они станут преследовать тебя и убьют».

«Я знаю», – ответил Ройс.

«Брат мой», – крикнул Гарет. – «Я люблю тебя. И я люблю Гиневьеву. Но это приведет тебя к смерти. К смерти всех нас. Отпусти ее. Ты ничего не можешь сделать».

Ройс понимал, что его братья волнуются за него, и он это ценил, но юноша не мог их послушать. Это *его* невеста, и у него нет выбора, чего бы это ему ни стоило. Он не может бросить Гиневьеву, даже если сам умрет. Таким уж он был.

Ройс сильнее пнул коня, не желая больше слушать, и быстрее поскакал галопом через поля к горизонту, к растянувшемуся городу, где находился форт Манфора. К своей верной смерти.

«Гиневьева», – думал Ройс. – «Я иду к тебе».

Ройс скакал по весь опор через поля вместе со своими тремя братьями. Они пересекли последний холм, после чего поскакали к расползающемуся городу, который находился внизу. В центре стоял огромный форт, оплот Дома Норса, дворян, которые правили этой землей железным кулаком, которые обобрали его семью до нитки, требуя десятину за десятиной от всего, что они выращивали. Им удавалось держать крестьян в бедности на протяжении нескольких поколений. В их распоряжении имелись десятки рыцарей в полном вооружении, с настоящим оружием и настоящими лошадьми. У них были толстые каменные стены, ров, мост и они следили за городом под предлогом сохранения закона и порядка, но на самом деле для того, чтобы обирать их.

Они создали закон. Они применяли жестокие законы, которые передавались всеми дворянами по всей стране, законы, которые были на пользу только *им*. Они действовали под видом предоставления защиты, но все крестьяне знали, что их нужно защищать только от самой знати. В конце концов, королевство Севания было безопасным королевством, отделенным от других земель водой с трех сторон, на северной верхушке континента Алуфен. Сильный океан, реки и горы обеспечивали толстые стены безопасности. Земля не подвергалась вторжениям на протяжении столетий.

Единственная опасность и тирания находилась внутри и исходила от благородной аристократии, которая обирала бедняков до нитки. Таких же людей, как Ройс. Теперь даже богатств было недостаточно, теперь им нужны еще и женщины.

При мысли об этом щеки Ройса покраснели. Он опустил голову и собрался с духом, крепко сжимая свой меч.

«Мост опущен!» – крикнул Рэймонд. – «Решетки открыты!»

Ройс сам это заметил и воспринял это как обнадеживающий знак.

«Разумеется!» – крикнул Лофен в ответ. – «Неужели ты на самом деле думаешь, что они ждут нападения? Особенно от нас?»

Ройс поскакал быстрее, испытывая благодарность по отношению к своим братьям за их присутствие, зная, что они относятся к Гиневьеве с не меньшей заботой. Она была им как сестра, и оскорбление Ройса было оскорблением каждого из них. Ройс посмотрел вперед и на разводном мосту заметил нескольких рыцарей замка, которые небрежно смотрели на пастбища и поля, окружающие город. Они были не готовы, поскольку не подвергались нападению на протяжении столетий, и у них не было причины ожидать его сейчас.

Ройс вынул свой меч с характерным звоном, опустил голову и поднял его высоко. Звон мечей наполнил воздух, когда его братья вынули свои мечи. Ройс поскакал впереди груп-

пы, желая первым вступить в сражение. Его сердце бешено колотилось от волнения и страха – не за себя, а за Гиневьеву.

«Я въеду внутрь, найду ее и выведу оттуда!» – крикнул Ройс братьям, составляя план. – «Вы останетесь снаружи периметра. Это мое сражение».

«Мы не позволим тебе войти внутрь одному!» – крикнул в ответ Гарет.

Ройс покачал головой, он был непреклонен.

«Если что-то пойдет не так, я не хочу, чтобы вы платили за это», – возразил он. – «Оставайтесь здесь и отвлеките эту стражу. Это мне нужно больше всего».

Ройс мечом указал на дюжину рыцарей, которые стояли возле сторожки у ворот рядом с рвом. Ройс знал, что как только он проедет через мост, они приступят к действию. Но если его братья отвлекут стражу, возможно, они задержатся достаточно долго, чтобы он смог войти внутрь и отыскать Гиневьеву. Он знал, что ему нужно всего несколько минут. Если он сможет найти свою невесту быстро, то схватит ее, поскачет прочь и освободится от этого места. Ройс никого не хотел убивать, если это возможно, он даже не хотел причинять им вреда. Он просто хочет вернуть свою невесту.

Ройс опустил голову и поскакал галопом как можно быстрее, так быстро, что он едва мог дышать, ветер бил его по лицу и волосам. Он приближался к мосту, находясь в тридцати, двадцати, десяти метрах, топот лошадиных копыт и собственное сердцебиение оглушали его. Его сердце беше-

но колотилось в груди, пока он скакал, осознавая, насколько безумной является эта затея. Он собирался сделать то, о чем не мог и мечтать крестьянский класс – атаковать дворян. Это была война, в которой он не мог одержать победу, и верный способ быть убитым. Но за теми воротами находится его невеста, и для него этого было достаточно.

Ройс теперь был очень близко, всего в нескольких ярдах от ворот. Подняв голову, он увидел, как глаза рыцарей широко распахнулись от удивления, пока они возились со своим оружием, застигнутые врасплох, очевидно, не ожидая ничего подобного.

Их замедленная реакция была Ройсу на руку. Он бросился вперед и, когда они подняли алебарды, он опустил меч, целясь в рукояти, и разрубил их пополам. Он наносил удары из стороны в сторону, уничтожая оружие рыцарей на другой стороне моста, стараясь не причинять им вреда без нужды. Ройс просто хотел обезоружить их и не увязнуть в бою.

Ройс увеличил скорость, поторапливая своего коня, он поскакал быстрее, используя коня как оружие, ударяя оставшуюся стражу достаточно сильно, чтобы они отлетели в своей тяжелой броне через узкий мост в воду во рву. Ройс понимал, что им потребуется время для того, чтобы выбраться оттуда. Как раз это время ему и нужно.

Позади себя Ройс слышал, что братья помогают его делу. На дальней стороне моста они скакали к сторожке у ворот, нанося удары стражникам, обезоруживая их до того, как

у них появился шанс объединиться. Им удалось заблокировать и перекрыть сторожку, рыцари оставались застигнутыми врасплох, что обеспечивало Ройсу необходимое прикрытие.

Ройс опустил голову и быстрее поскакал к открытым опускным решеткам, когда увидел, что они начинают опускаться. Он не поднимал головы, и ему удалось прорваться через открытую арку как раз перед тем, как тяжелые опускные решетки закрылись навсегда.

Ройс въехал во внутренний двор с колотящимся сердцем и осмотрелся по сторонам. Он никогда не был внутри и теперь был дезориентирован, оказавшись в окружении толстых каменных стен со всех сторон несколько этажей в высоту. Слуги и простолюдины сновали взад и вперед с ведрами воды и другими изделиями. К счастью, внутри не было рыцарей. Разумеется, у них нет причины ожидать нападения.

Ройс осмотрел стены, отчаянно нуждаясь в каких-либо признаках нахождения здесь своей невесты.

Но ничего не нашел. Его охватила паника. Что если он увез ее в другое место?

«ГИНЕВЬЕВА!» – крикнул Ройс.

Он смотрел повсюду, отчаянно поворачиваясь на ржущей лошади. Он понятия не имел, куда смотреть, у него не было плана. Он даже не думал, что ему удастся забраться так далеко.

Ройс ломал голову, стараясь думать быстро. Вероятно, по-

думал он, дворяне живут наверху, подальше от вони, от народа, где сильный ветер и солнечный свет. Естественно, именно туда они отведут Гиневьеву.

Эта мысль разожгла в нем ярость.

Беря свои чувства под контроль, Ройс пнул своего коня и галопом поскакал через двор мимо потрясенных слуг, которые остановились и уставились на него, бросив свою работу, когда он проскакал мимо. Ройс заметил через дорогу широкую каменную винтовую лестницу и поскакал к ней, спешившись до того, как конь остановился, быстро приступив к работе и побежав вверх по лестнице. Он бежал по спирали снова и снова, поднимаясь на пролет за пролетом. Ройс понятия не имел о том, куда бежит, но считал, что нужно начинать сверху.

Наконец, Ройс покинул лестницу и оказался на самой высокой площадке, тяжело дыша.

«Гиневьева!» – крикнул он, надеясь и молясь об ответе.

Но ответа не последовало. Его страх усилился.

Ройс выбрал коридор и побежал по нему, молясь о том, чтобы это был верный путь. Когда он пробегал мимо, вдруг запахнулась дверь и показалась голова какого-то человека. Это был дворянин – низкой тучный человек с широким носом и редеющими волосами.

Он бросил на Ройса хмурый взгляд, очевидно, по его одежде догадавшись, что перед ним крестьянин. Он сморщил нос, словно перед ним оказалось нечто неприятное.

«Эй!» – крикнул он. – «Что ты делаешь в нашем...»

Ройс не стал медлить. Когда возмущенный дворянин бросился к нему, он ударил его по лицу, сбив на спину.

Ройс быстро проверил комнату с открытой дверью в надежде увидеть свою невесту. Но комната была пуста.

Ройс побежал дальше.

«ГИНЕВЬЕВА!» – кричал он.

Вдруг вдали он услышал крик словно в ответ на свой призыв.

Его сердце замерло, когда он остановился и прислушался, пытаясь понять, откуда доносится звук. Понимая, что его время ограничено, что скоро вся армия будет преследовать его, Ройс побежал дальше с колотящимся сердцем, снова и снова выкрикивая ее имя.

Снова раздался приглушенный крик, и Ройс понял, что это она. Его сердце бешено заколотилось. Гиневьева здесь, и он уже близко.

Наконец, Ройс добежал до конца коридора и за последней дверью слева услышал крик. Он не стал колебаться, опустив плечо и выбив древнюю дубовую дверь.

Дверь распахнулась, и Ройс влетел внутрь, оказавшись в роскошных покоях тридцать на тридцать метров с высокими потолками, окнами, высеченными в каменных стенах, и большим камином. В центре комнаты находилась огромная роскошная кровать с балдахином, подобно которой Ройс никогда не видел. Он ощутил облегчение, увидев на груди ме-

хов свою возлюбленную, Гиневьеву.

К его облегчению, Гиневьева была в одежде, она все еще размахивала руками и брыкалась, в то время как Манфор пытался схватить ее сзади. Ройс рассвирепел. Этот человек схватил его невесту и пытался снять с нее одежду. Ройс был счастлив от того, что прибыл вовремя.

Гиневьева корчилась, отважно пытаясь оттолкнуть его от себя, но Манфор был слишком сильным для нее.

Ни секунды не колеблясь, Ройс приступил к действию. Он бросился вперед и внезапно атаковал как раз в ту минуту, когда Манфор обернулся, чтобы посмотреть. Его глаза широко распахнулись от потрясения, когда Ройс схватил его за рубашку и отшвырнул.

Манфор пролетел через комнату и тяжело приземлился на каменный пол, застонав.

«Ройс!» – крикнула Гиневьева, ее голос был полон облегчения, когда она развернулась и увидела его.

Ройс понимал, что не может дать Манфору шанс прийти в себя. Когда он попытался подняться, Ройс прыгнул на него сверху, прижав вниз. Испытывая ярость из-за того, что он сделал с его будущей женой, Ройс поднял кулак и один раз сильно ударил его в челюсть.

Но Манфор оправился от удара, сел и потянулся за кинжалом. Ройс выхватил кинжал из его руки, и начал бить его снова и снова. Манфор упал на спину, Ройс отбросил кинжал в сторону, и тот проскользнул по полу.

Ройс держал Манфора в замке, и тот усмехнулся в ответ вызывающе и высокомерно, как никогда.

«Закон на моей стороне», – прошипел он. – «Я могу взять любую, кого захочу. Она моя».

Ройс нахмурился.

«Ты не можешь взять мою невесту».

«Ты сумасшедший», – возразил Манфор. – «*Сумасшедший*. Тебя убьют в конце дня. Тебе не спрятаться. Разве ты этого не знаешь? Эта страна принадлежит нам».

Ройс покачал головой.

«Ты не понимаешь», – сказал он. – «Мне все равно».

Манфор нахмурился.

«Ты так просто не уйдешь», – сказал он. – «Я за этим прослежу».

Ройс крепче сжал запястья Манфора.

«Ты ничего подобного не сделаешь. Мы с Гиневьевой покинем это место сегодня. Если ты снова за ней придешь, я тебя убью».

К удивлению Ройса, на лице Манфора появилась злая улыбка, из его рта текла кровь.

«Я *никогда* не позволю ей жить», – ответил Манфор. – «Я буду мучить ее всю оставшуюся жизнь. И я буду преследовать вас как пес вместе со всеми людьми моего отца. Я возьму ее, и она будет моей. А тебя повесят на виселице. Так что беги сейчас и запомни ее лицо – достаточно скоро она будет моей».

Ройс ощутил горячий прилив гнева. Хуже всего было то, что он знал: эти жестокие слова – правда. Им некуда бежать. Дворяне владеют этой местностью. Он не может сражаться с армией. И Манфор на самом деле не сдастся. Ради жестокого спорта, а не по какой-то другой причине. Он обладает очень многим, но, тем не менее, не может избавиться от желания отобрать все у тех людей, у кого и так ничего не было.

Ройс посмотрел в глаза этого жестокого дворянина и понял, что однажды этот человек получит Гиневьеву. И он знал, что не может позволить этому случиться. Он хотел уйти, на самом деле хотел. Но не мог. Такой поступок приведет к смерти Гиневьевы.

Вдруг Ройс схватил Манфора и поднял на ноги. Он повернулся к нему лицо и вынул свой меч.

«Вынимай меч!» – приказал Ройс, давая ему возможность сразиться с честью.

Манфор уставился на него, очевидно, удивленный тем, что получил такой шанс. Затем он вынул свой меч.

Манфор атаковал, сильно замахнувшись мечом, и Ройс, подняв свой меч, отразил удар, отчего полетели искры. Чувствуя, что он сильнее, Ройс поднял меч, оттесняя Манфора, после чего развернул локоть и ударил его рукоятью по лицу.

Послышался треск, когда Ройс сломал Манфору нос. Манфор оступился и уставился на него, очевидно, потрясенный случившимся, схватившись за нос. Ройс мог воспользоваться мгновением и убить его, но он опять дал ему очеред-

ной шанс.

«Отступи сейчас», – предложил Ройс. – «И я оставлю тебя в живых».

Но Манфор застонал от ярости. Он поднял свой меч и снова атаковал.

Ройс отражал удары, пока Манфор яростно замахивался вперед и назад, мечи звенели, летели искры, они оттесняли друг друга вперед и назад по комнате. Манфор мог быть дворянином, который вырос со всеми преимуществами королевского класса, но Ройс был лучшим борцом.

Пока они сражались, сердце Ройса ушло в пятки, когда он услышал отдаленные звуки рога, звуки приближающейся к замку армии, стук лошадиных копыт о булыжник внизу. Он знал, что его время на исходе. Нужно что-то быстро предпринять.

Наконец, Ройс резко развернул меч Манфора, отбросив его в воздух через комнату. Он прижал кончик меча к его горлу.

«Отступай сейчас же», – приказал Ройс.

Манфор медленно отступил, подняв руки вверх. Но, подойдя к небольшому деревянному столу, он вдруг развернулся, что-то схватил и бросил это Ройсу в глаза.

Ройс закричал, когда внезапно что-то ослепило его. Его глаза жгло, когда мир почернел. Он слишком поздно осознал, что попало ему в глаза – чернила. Это был грязный шаг, поступок недостойного дворянина, а не воина. Но Ройс по-

нимал, что ему не следует удивляться.

Не успело зрение к нему вернуться, как Ройс вдруг ощутил резкий удар в живот, когда Манфор пнул его ногой. Он завалился, упав на пол, и, когда он поднял голову, его зрения как раз хватило для того, чтобы увидеть улыбку Манфора, который вынул спрятанный кинжал из своей накидки, нацелив его на Ройса.

«РОЙС!» – закричала Гиневьева.

Когда кинжал опустился на его спину, Ройсу удалось собраться, подняться на одно колено, поднять руку и схватить Манфора за запястье. Ройс медленно поднялся, его руки тряслись. Когда Манфор продолжил опускать кинжал, Ройс вдруг сделал шаг в сторону и развернул его руку, используя свою силу против него. Но Манфор продолжал замахиваться, не желая останавливаться, и в этот раз, когда Ройс сделал шаг в сторону, он вонзил кинжал в его собственный живот.

Манфор начал задыхаться. Он стоял, уставившись на него широко раскрытыми глазами, и из его рта капала кровь. Он умирал.

Ройс ощутил серьезность момента. Он убил человека. Впервые в своей жизни он убил человека. И не обычного человека, а дворянина.

Последним жестом Манфора была жестокая улыбка, пока из его рта капала кровь.

«Ты отвоевал свою невесту», – задыхался он. – «Ценой своей жизни. Совсем скоро ты ко мне присоединишься».

После чего Манфор упал на пол с глухим стуком.

Он был мертв.

Ройс повернулся и посмотрел на Гиневьеву, которая сидела на кровати в потрясении. Он видел облегчение и благодарность на ее лице. Она спрыгнула с кровати, пробежала по комнате и упала в его объятия. Он крепко обнял девушку и почувствовал себя лучше. Все в мире снова обрело смысл.

«О, Ройс», – прошептала Гиневьева ему на ухо, и больше ей не нужно было говорить. Он понял.

«Давай, мы должны идти», – сказал Ройс. – «У нас мало времени».

Он взял ее за руку и вдвоем они выбежали через открытую дверь покоев в коридор.

Ройс бежал по коридору вместе с Гиневьевой, его сердце бешено заколотилось, когда он услышал звуки рогов, которые раздавались снова и снова. Он знал, что это сигнал тревоги, и знал, что они трубят из-за него.

Услышав звон брони внизу, Ройс понял, что форт закрыт и они окружены. Его братья хорошо сделали свое дело, удерживая армию, но поиски отняли у Ройса слишком много времени. Пока они бежали, он бросил взгляд во двор и его сердце ушло в пятки, когда он увидел десятки рыцарей, уже заезжающих через ворота.

Ройс понимал, что выхода нет. Он не только ворвался в их дом, но и убил одного из них, дворянина, члена королевской семьи. Он знал, что они не оставят его в живых. Сегодняш-

ний день навсегда изменит его жизнь. Он увидел в этом иронию: этим утром он проснулся, испытывая радость, предвкушая этот день. А теперь, не успело зайти солнце в этот самый день, как вместо этого он, вероятно, окажется на виселице.

Ройс и Гиневьева побежали дальше, приближаясь к концу коридора и входу к винтовой лестнице, когда вдруг со ступенек появилось полдюжины рыцарей, преградивших им путь.

Ройс и Гиневьева резко остановились, повернулись и побежали в другую сторону, а рыцари преследовали их. Ройс слышал, как звенела их броня позади него, и понял, что его единственное преимущество – отсутствие брони, и это давало ему достаточную скорость, чтобы бежать впереди них.

Они бежали, сворачивая коридорами, и Ройс отчаянно надеялся найти заднюю лестницу, другой выход, когда вдруг они свернули в другой коридор и оказались лицом у каменной стены. Сердце Ройса ушло в пятки, когда они остановились.

Тупик.

Ройс развернулся и вынул меч, закрыв за собой Гиневьеву, собираясь оказать рыцарям сопротивление, хотя понимал, что это сопротивление будет его последним.

Внезапно он почувствовал, как Гиневьева отчаянно сжала его руку, закричав: «Ройс!»

Он обернулся и увидел, на что она смотрит – на большое открытое окно рядом с ними. Ройс посмотрел вниз и у него засосало под ложечкой. Это было долгое падение, слишком

долгое, чтобы выжить.

Но он увидел, что девушка показывает на повозку, полную сена, которая неторопливо ехала под ними.

«Мы можем прыгнуть!» – крикнула Гиневьева.

Она взяла его за руку, и вместе они сделали шаг к окну. Ройс повернулся и посмотрел назад, увидев, что рыцари приближаются. Вдруг, не успел он подумать о том, насколько безумна эта затея, он почувствовал, как Гиневьева дернула его за руку, и они оказались в воздухе.

Гиневьева оказалась храбрее него. Ройс вспомнил, что еще в детстве она всегда была храбрее.

Они прыгнули, упав на добрых тридцать метров вниз, желудок Ройса подскочил к горлу. Гиневьева кричала, пока они падали к повозке. Ройс приготовился к смерти, и был благодарен за то, что, по крайней мере, не умер от рук дворян, и со своей любовью рядом.

К огромному облегчению Ройса, они приземлились в кучу сена. Оно выстрелило вверх огромным облаком вокруг них, и, хотя это падение ранило Ройса, к его удивлению, он ничего не сломал. Он сразу же сел и, оглянувшись, проверил, в порядке ли Гиневьева. Она лежала в оцепенении, но тоже села и, когда она стряхнула с себя сено, Ройс с огромным облегчением увидел, что она в порядке.

Не говоря ни слова, они вдвоем одновременно вспомнили свое затруднительное положение и спрыгнули с повозки. Ройс взял Гиневьеву за руку, побежал к коню, который все

еще ждал его во дворе, оседал его, схватил Гиневьеву и помог ей сесть рядом с ним. Пнув коня, они поскакали галопом, Ройс направился к открытым воротам в замок, через которые продолжали заезжать рыцари. Они проскакали мимо них, даже не осознавая, кто это.

Они приблизились к открытым воротам, и сердце Ройса бешено колотилось в груди – они были слишком близко. Было ясно, что они должны сделать, и через несколько метров они окажутся в открытой местности. Там они смогут объединиться с его братьями, кузенами и другими мужчинами. Вместе они все смогут сбежать из этого места и начать новую жизнь в другом месте. Или даже лучше – они могут собрать свою собственную армию и сразиться с этими дворянами раз и навсегда. На один славный миг время остановилось, когда Ройс ощутил себя на грани перемен, победы. Все, что он знал, перевернулось с ног на голову. Пришло время для восстания. Наступил день, после которого их жизнь больше никогда не будет прежней.

Когда Ройс приблизился к воротам, в его жилах застыл холодный страх, когда он увидел опускные решетки, снова открытые, чтобы впустить рыцарей, вдруг опустились, хлопнувшись перед ним. Его конь приблизился, и они резко остановились.

Ройс развернулся, посмотрев на двор. Там он увидел пятьдесят рыцарей, теперь осознавшие, кто они. Рыцари приближались. Ройс собирался поскакать вперед, встретиться с ни-

ми в сражении, каким бы безрассудным это ни было, когда вдруг он ощутил, что сзади на него упала веревка, и услышал крик Гиневьевы.

Вокруг его талии сжалась веревка, и после рывка Ройс почувствовал, что его сбросили назад с коня. Он упал на землю, связанный сзади. Он оглянулся и увидел, что Гиневьева тоже связана веревками, сброшенная на землю.

Ройс перекатился и оступился, отчаянно пытаясь освободиться, но веревка крепко обвязала его руки и плечи. Он потянулся к поясу, схватил кинжал и рывком сумел перерезать веревку.

Освободившись, Ройс откатился в сторону от дубинки, которая опустилась на его голову. Он протянул руку и схватил меч нападающего, после чего повернулся, встав в центр двора, окруженный почти сотней рыцарей. Они приближались к нему со всех сторон.

Рыцари атаковали. Ройс поднял свой меч и начал отбиваться, защищаясь, когда они наносили удары. Он и сам наносил удары, чувствуя себя непобедимым, сильнее и быстрее их всех. Они по-прежнему приближались все плотнее и плотнее, их ряды становились теснее.

Ройс поднял меч и отразил удар, направленный на его голову. Затем он развернулся и ударил по другому мечу, направленному на его спину. Он нанес удар вверх и выбил меч из рук нападающего. После чего Ройс откинулся назад и пнул другого рыцаря в грудь, когда он приблизился, заставив его

выронить дубинку.

Ройс сражался как одержимый, нанося и отражая удары. Ему удавалось удерживать на расстоянии десятки рыцарей. Мечи звенели, дождем вокруг него сыпались искры. Ройс тяжело дышал, он с трудом видел из-за пота, обжигающего глаза. Все это время он думал только о Гиневьеве. Он умрет здесь ради нее.

Ряды сгущались еще больше, и вскоре их было слишком много даже для него. Руки и плечи Ройса изнывали от боли, его дыхание становилось все тяжелее, он оказался в такой плотной толпе, что едва мог размахивать мечом. В последний раз он поднял меч, чтобы нанести удар, после чего вдруг ощутил ужасную боль в затылке.

Ройс упал на землю, смутно осознавая, что его ударили дубинкой. Следующим он запомнил то, что лежит боком на земле, не в состоянии пошевелиться, когда на него набросились десятки рыцарей. Стена из металла прижимала его к земле, сгибая его руки, колени на спине, руки на голове.

Он осознал, что это конец.

Он проиграл.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ройс очнулся, потрясенный, ощутив ледяную воду на своем лице, под крики и насмешки, и прищурился от света. Он сразу же понял, что один глаз заплыл, а другой едва открывается, как раз достаточно для того, чтобы едва видеть. Его голова кружилась от боли, тело застыло, покрытое шишками и синяками, он чувствовал себя так, словно скатился с горы. Он окинул взглядом мир перед собой, и тут же пожалел об этом.

Его окружала шумная толпа: одни кричали и насмехались, другие протестовали, казалось, от его имени. Словно между этими людьми вспыхнула гражданская война с ним в центре. Он пытался осознать то, что видел. Он не знал, сон это или реальность.

Боль была слишком сильной, чтобы это был сон, он чувствовал пронзительную головную боль, грубые веревки врезались в запястья. Ройс извивался, но безрезультатно, в веревках, связывающих его запястья и лодыжки, и, посмотрев вниз, он увидел, что привязан к столбу. Его сердце бешено заколотилось, когда он увидел под собой кучу дров, которую явно намеревались поджечь. Его охватил страх, когда он осознал, что его подвесили во дворе замка.

Ройс оглянулся и увидел сотни деревенских жителей, которые толпились во дворе, десятки рыцарей и стражников,

которые стояли вдоль стен. Он увидел самодельную деревянную сцену в пятидесяти метрах, а на ней – трибунал из дворян. В центре сидел человек, которого он узнал, – Лорд Норс. Глава дворянской семьи. Отец Манфора. Он был председательствующим судьей сельской местности. Он сидел в центре и смотрел на Ройса с такой ненавистью, которую Ройс прежде не видел.

Это не сулило ничего хорошего.

Ройс сразу все вспомнил. Гиневьева. Он ворвался в форт, спас ее, убил Манфора. Прыжок. Сражение с теми рыцарями. А потом...

Несколько раз раздался стук молотков по древесине, и толпа притихла. Лорд Норс поднялся и с негодованием посмотрел на всех сверху вниз. Стоя он казался еще более свирепым, более внушительным. Он сосредоточил свои наполненные яростью глаза на Ройсе, и Ройс осознал, что он предстанет перед судом. Он видел несколько судебных процессов раньше, и ни один из них не закончился в пользу заключенных.

Ройс осмотрел лица, отчаянно пытаясь найти Гиневьеву, молясь о том, чтобы она находилась в безопасности, подальше от всего этого.

Но он ее не увидел. Именно это беспокоило его больше всего. Ее арестовали? Убили?

Ройс пытался прогнать различные кошмарные картины из своей головы.

«Настоящим ты обвиняешься в убийстве Манфора из Дома Норса, сына Лорда Норса, правителя Юга и Лесов Сегалла», – прогремел голос Лорда Норса, и толпа замолчала. – «Какова твоя просьба?»

Рис открыл рот, пытаясь заговорить, но его губы и в горле пересохло. Голос не подчинился ему, и он попытался снова.

«Он похитил мою невесту», – наконец, ему удалось ответить.

Раздался хор поддерживающих выкриков, и, оглянувшись, Ройс увидел тысячи деревенских жителей, своих соотечественников, стекающих сюда, с дубинками, серпами и вилами в руках. Его сердце подпрыгнуло от надежды и благодарности, когда он осознал, что все его люди пришли поддержать его. С них было довольно.

Ройс поднял глаза на Лорда Норса и увидел, что он потерял свою уверенность, но лишь на мгновение. На его лице появилось нервное выражение, когда он повернулся и посмотрел на своих коллег судей, которые бросили взгляд на рыцарей. Казалось, они начинали осознавать, что, осудив Ройса на смерть, они могут разжечь революцию.

Наконец, Лорд Норс ударил молотком, и толпа притихла. «Но закон ясен», – заявил он. – «Любая незамужняя крестьянская женщина является собственностью любого дворянина».

Раздался громкий хор свиста и шипения толпы, и толпа подалась вперед. Какой-то человек бросил помидор в сторо-

ну сцены, и толпа одобрительно закричала, когда он чуть не попал в Лорда Норса.

Дворяне ахнули, и, когда Лорд Норс кивнул, рыцари начали проталкиваться в толпу, желая найти обидчика. Но вскоре они остановились и передумали, когда их окружили несколько сотен деревенских жителей, которые суетились на площади, делая проход невозможным. Один рыцарь попытался протолкнуться вперед, и вскоре он оказался полностью поглощен массами, его толкали со всех сторон, и среди гневных криков и одобрительных восклицаний он попятился назад.

Толпа ликовала. Наконец, они постояли за себя.

Ройс ощутил прилив оптимизма. Наступил поворотный момент. У всех крестьян, как и у него, лопнуло терпение. Никто больше не хотел, чтобы их женщин увозили. Никто больше не хотел быть предметом собственности. Все они осознали, что могли оказаться в положении Ройса.

Ройс внимательно разглядывал толпу, все еще отчаянно пытаясь найти Гиневьеву, и его сердце вдруг подпрыгнуло, когда он заметил ее на краю двора, связанную веревками. Рядом с ней стояли три его брата, тоже связанные. Он почувствовал облегчение от того, что они, по крайней мере, живы и не ранены. Но его расстроило то, что они связаны. Он спрашивал себя, что с ними будет, и больше всего на свете хотел принять наказание вместо них.

Когда толпа увеличилась, судьи казались не такими уверенными, как раньше, они бросали на Лорда Норса неуве-

ренные взгляды.

«Это *ваш* закон!» – крикнул Ройс, обретя голос, взбодрившись. – «Не наш!»

Толпа издала оглушительный рев одобрения, опасно рванувшись вперед, высоко подняв в воздух вилы и серпы.

Лорд Норс, бросив на Ройса хмурый взгляд, поднял руки, и толпа, наконец, притихла.

«Мой сын мертв в этот день», – прогремел он, его голос отяжелел от горя. – «И если я должен соблюдать закон, ты тоже будешь мертв».

Толпа засвистела и угрожающе закопошилась.

«Но, учитывая ситуацию нашего времени», – продолжал Лорд Норс. – «Твое убийство не будет в интересах нашей короны. Таким образом», – сказал он, повернувшись и посмотрев на своих коллег судей. – «Я решил помиловать тебя!»

В толпе раздался громкий одобрителный возглас, который прошел волнами, и Рис ощутил облегчение. Лорд Норс поднял руки.

«Во время твоего набега твои братья не убили ни одного нашего человека, поэтому их тоже не убьют».

Толпа ликовала.

«Они будут арестованы!» – прогремел Лорд Норс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.